

УДК 398(47): 82.0
ББК 82.3(2): 83.0

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ Д. Н. МЕДРИША И ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ФОЛЬКЛОРИЗМА¹

АРКАДИЙ ХАИМОВИЧ ГОЛЬДЕНБЕРГ

(Волгоградский государственный социально-педагогический университет:
Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, просп. им. В. И. Ленина, 27)

***Аннотация.** В статье рассматривается научное наследие Д. Н. Медриша, одного из крупнейших отечественных исследователей поэтики фольклоризма литературы, определяется актуальность теоретических идей и методологических подходов учёного к изучению проблем литературного фольклоризма в современной филологической науке.*

***Ключевые слова:** научное наследие, литературный фольклоризм, художественное пространство и время, поэтика, методология.*

Проблемы литературного фольклоризма занимают ведущее место в научном наследии Давида Наумовича Медриша (1926–2011). В сфере его научных интересов были общие для литературоведения и фольклористики теоретические проблемы, в первую очередь — закономерности взаимодействия между литературой и фольклором. Они стали предметом его исследования во второй половине 1960-х годов, когда учёный обратился к проблемам художественного времени в словесном творчестве [Медриш 1965; Медриш 1966; Медриш 1967]. Итогом изучения этой темы стала большая теоретическая работа «Структура художественного времени в фольклоре и литературе», опубликованная в академическом сборнике по итогам симпозиума «Ритм, пространство и время в литературе и искусстве» [Медриш 1974а]. Сопоставляя фольклорные и литературные тексты — от преданий и волшебных сказок до русской поэзии XX века, Медриш выстраи-

вает принципиально новую методологию анализа категорий пространства и времени в литературе и фольклоре. В дальнейшем эта методология показала свою плодотворность в исследованиях по центральной теме его научного творчества — поэтике взаимоотношений литературной и фольклорной традиции в рамках единого художественного поля русской словесности.

На рубеже 1960–1970-х годов начали выходить из печати новаторские работы учёного о поэтике волшебной сказки. Одним из важнейших стимулов в углублённой разработке этого направления научных исследований была одобрительная оценка В. Я. Проппом его первой сказковедческой статьи «Прямая речь в структуре повествования волшебной сказки» [Медриш 1970]. Встреча с выдающимся фольклористом, по свидетельству самого Медриша, во многом определила новую область научной деятельности исследователя [См. подр.: Медриш 2012, 404–405].

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 16-04-00382 «Научное наследие Д. Н. Медриша».

В работах о сказке ему удалось запатентовать целый ряд открытий, выявить, сформулировать и научно обосновать природно присущие волшебной сказке поэтические законы. Так, в статье «Слово и событие в русской волшебной сказке», анализируя основные правила сказочного повествования, её автор показал, что соотношение слова и события в сказке подчиняется закону «сказано — сделано» [Медриш 19746]. Ключевая роль «закона Медриша» (так в научном обиходе его стали именовать не только фольклористы), заключается в том, что он принадлежит к числу фольклорных универсалий и, по заключению его автора, «находится в органическом единстве с другими элементами сказочной структуры», «полностью соответствует характеру художественного времени в сказочном повествовании <...>, согласуется также с законом сказочной справедливости, с нормами поведения персонажей, с противоположностью сказке открытой назидательности» [Медриш 1980, 117].

Положения, сформулированные на базе закона единства сказанного и сделанного в волшебной сказке, позволили провести чёткую грань между фольклорной и литературной сказкой. Исследователю удалось внести окончательную ясность в многолетний спор пушкинистов о конкретных источниках «Сказки о рыбаке и рыбке». Наибольшую близость она обнаруживает к тексту померанской сказки «Рыбак и его жена» из сборника братьев Гримм, знакомство с которым Пушкина было подтверждено документально. Но, в отличие от немецкой сказки, заканчивающейся прямой речью камбалы о наказании жадной супруги, в пушкинском тексте дерзко нарушен фольклорный закон «сказано-сделано»: «Ничего не сказала рыбака». И это уже чисто литературный приём, синонимичный финалу «Бориса Годунова». Молчанием завершаются русская (из сборника Афанасьева), шведская и польская версии сказочного сюжета, которые выдвигались в качестве первоисточников пушкинского текста. Все они, как неоспоримо доказал Медриш, имеют литературное происхождение и восходят к сказке Пушкина [Там же, 96–112]. Радикальное переосмысление фольклорной традиции учёный обнаруживает и в «Медном всаднике». В статье «Трезвый

реализм (“Медный всадник” А. С. Пушкина и сказка)» предметом его внимания становится трансформация традиционного сказочного мотива чудесно воздвигнутого города, который приносит героям поэмы не радость и счастье, а беду и горе [Медриш 1978, 16–25]. Здесь, по более позднему заключению Медриша, проявляется характерная для поэтики Пушкина тридцатых годов закономерность: «сказочны все начала, завязки, надежды, антисказочны — концы, развязки, решения» [Медриш 1980, 151]. Этот вывод учёного становится весомым научным аргументом в решении острой текстологической проблемы о целесообразности включения в беловой текст «Медного всадника» 16 строк с мечтами Евгения о долгой и счастливой семейной жизни с Парашей («И внуки нас похоронят...»). Включение этих строк в окончательный текст поэмы, по мысли Медриша, необходимо, поскольку они не только напрямую перекликаются с её трагическим финалом, но и резко подчёркивают контраст между желанием и осуществлением, словом и делом (в беловом тексте — «Похоронили ради бога») [Там же, 155–157]. Исследование законов сказочной поэтики позволило учёному показать, как на фоне фольклорной традиции с её «горизонтом ожиданий» обнажается онтологический смысл открытых пушкинских финалов.

Монография «Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики» стала теоретическим прорывом в изучении проблемы фольклоризма художественной литературы. В книге были подведены итоги многолетних раздумий Медриша о природе взаимодействия двух разностадиальных видов словесного творчества, образующих, по терминологии автора, *метасистему художественной словесности*. Учёному удалось показать, что именно уровень поэтики даёт возможность выявить специфику как составных частей этой метасистемы, так и характер их взаимосвязей. «В результате, — пишет он, — происходит как бы взаимопросвечивание двух систем — каждая из них предстает такой, какой её можно бы увидеть “глазами” другой системы» [Медриш 1980: 9–10].

Генетические связи литературы и фольклора рассматривались автором книги в таких важнейших аспектах, как структура художественного времени, соотношение

слова и события в фольклорном и литературном повествовании, взаимопроникновение фольклорного слова в литературе и литературного в фольклоре. Типологические соответствия изучались на примере отражения лирической ситуации в литературе и фольклоре. Медришу, в частности, удалось показать, что т. н. «неоконтурность» композиции чеховской прозы с её «нулевыми» развязками типологически родственна структуре народной лирической песни [Медриш 1980].

Оригинальное развитие получила в книге Медриша бахтинская идея «чужого слова». Учёный показал, что «слово, перенесённое из фольклора в литературу с любой, даже абсолютной точностью, воспринимается как переосмысленное, чужое слово, имеющее своё происхождение, свою историю, свой круг бытования <...> здесь «над всем чужим всегда кавычки» [Там же, 243–244]. В литературе «чужое слово тем явственнее, чем точнее оно воспроизводится <...> В фольклоре, напротив, ощущение “чужого текста” возникает только при его намеренном и целенаправленном изменении» [Там же, 122].

Рассматривая процесс взаимодействия фольклора и литературы в историческом плане, исследователь замечает, что в литературу из фольклора «проникают сначала наиболее «жесткие», наиболее наглядные и распространённые компоненты» [Там же, 244]. Однако по мере своего развития литература «нередко предпочитает усвоение народной поэтики в неотвердевших, «избыточных», а подчас и тупиковых для фольклора формах. На такой стадии обращение к фольклору — это «развитие тех возможностей, которые остались в фольклоре нераскрытыми». Иными словами, «в определённом смысле фольклорная традиция оказывается более продуктивной в литературе, нежели в фольклоре» [Там же, 245].

«Именно рассмотрение фольклора и литературы в целостной метасистеме, — писал в предисловии к монографии её научный редактор Б. Ф. Егоров, — позволило обнаружить национальное своеобразие русского словесного творчества, проявившееся в особой и значительной роли лирической песни и волшебной сказки — как в фольклоре, так и в литературе» [Там же, 4]. Поляризация этих жанров в русском фольклоре во многом

определяет, по терминологии Медриша, «жанровый климат» русской словесности, её тяготение к двум родовым полюсам: эпическому и лирическому. Выделяя в ней два основных типа сюжетов, — «сказочный» и «песенный» — учёный рассматривает особенности их реализации соответственно в творчестве Пушкина и Чехова.

В другой работе Медриш — по аналогии с бахтинским термином «память жанра» — вводит понятие «память жанровой системы» [Медриш 1983, 10]. На многочисленных примерах он показывает, что у разных народов один и тот же жанр оказывает различное воздействие на литературу. А потому при рассмотрении литературно-фольклорных связей изучения одной только «памяти жанра», без учёта места этого жанра в жанровой системе национального фольклора, может оказаться недостаточно. По его мнению, роль фольклорных элементов в поэтике писателя обнаруживается не только путём сопоставления с конкретным «исходным» фольклорным образом, мотивом, жанром, но и в свете типологического своеобразия национального фольклора в целом.

Учёный полагал, что «можно говорить о двух типах литературно-фольклорных жанровых взаимосвязей: *открытом*, или контактном, когда близкие по функциям письменные и устные жанры на протяжении целых эпох сосуществуют и оказывают друг на друга заметное взаимное влияние, и *закрытом*, или параллельном, когда различные устные и письменные жанры образуют в национальной словесности единую и весьма устойчивую на протяжении нескольких веков жанровую систему по принципу дополнительности» [Там же, 11]. Так, «на фоне литератур Центральной и Западной Европы русская письменность, вплоть до нового времени, отличалась отсутствием жанров лирических и развлекательных. Следствием этого явилась независимость русской народной сказки (до середины XVII в.) и лирической песни (до середины XVIII в.) от аналогичных литературных жанров, отсутствовавших в отечественной письменности, что способствовало сохранению определённости и устойчивости фольклорных форм. Таким образом, основные жанры русского традиционного фольклора развивались в некоей замкнутости, находились как бы в двойной оболочке,

отделявшей их как друг от друга, так и от литературного влияния. Именно в этом виде они и воздействовали на литературу нового времени» [Там же].

Если, согласно концепции Медриша, «в процессе своего воздействия на литературу русский фольклор излучает два основных жанровых импульса, полярных по своей природе (сказочный — эпический и песенный — лирический); то в поэтической культуре южных и западных славян преобладает балладный импульс, а у испанцев безраздельно господствует романсовый; оба они лиро-эпические по своей природе» [Там же, 12].

Исследователь наметил и новые подходы в изучении *типологии* литературно-фольклорных отношений. Он выделил в этой сфере три важнейших уровня: *сходство, общность и развитие*. «Типологические фольклорно-литературные соответствия, — писал он, — предстают перед исследователем, как: а) типологическое сходство между отдельными явлениями, относящимися к различным сферам словесного творчества (например, признаки фольклорной баллады в чешском романе или близость сюжетно-композиционных принципов в русской лирической песне и в произведениях А. П. Чехова); б) типологическая общность, характеризующая соответствующие стадии, аналогичные этапам литературно-фольклорных отношений у разных народов (так, У. Б. Далгат отличает фольклоризм молодых и фольклоризм зрелых литератур); в) типология путей литературно-фольклорного развития». В последнем случае речь идёт о возможности «типологического изучения самого процесса литературно-фольклорных отношений в рамках национальной и межнациональной (региональной или иной) общности» [Там же, 8–9]. Эта задача представляется наиболее трудной для исследования, поскольку требует рассмотрения литературно-фольклорных отношений в их динамике. Медриш предложил для её решения наиболее плодотворное, по его мнению, направление, основанное на сочетании эстетического и исторического принципов: «Разработка на основе установленных закономерностей типологии литературно-фольклорных отношений (в области поэтики) и, по возможности, обнаружение причин (исторических корней), обусловивших

определённые пути развития этих отношений в той или иной национальной словесности» [Там же, 14].

Со второй половины 1980-х годов главным предметом исследований Д. Н. Медриша становится творчество Пушкина. Обосновав в книге «Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики» [Медриш 1987] на материале сказок и цикла «Песни западных славян» наиболее актуальные проблемы изучения пушкинского фольклоризма, учёный дал их развернутый анализ в двух последовавших за ней монографиях. В книге «Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура» — сказки Пушкина были рассмотрены в широком контексте русской и мировой культуры: от мифа до современного поэту городского фольклора [Медриш 1992]. Это позволило автору книги обнаружить такие взаимосвязи между различными пушкинскими произведениями, которые никогда не попадали в поле зрения пушкинистов. Как заметила одна из предшественниц пушкиноведческой науки, «исследовательский метод Д. Н. Медриша не сужает Пушкина, не пригибает, не втискивает его в фольклоризм — он безмерно (и пластически убедительно) расширяет наше видение Пушкина в этом космологическом, народном “вещем зеркале”» [Новикова 1997, 15]. Если, к примеру, тема Петра I в «Сказке о царе Салтане», перекликаясь с «Медным всадником», выступает как утопический вариант Петербургского мифа, то «Сказка о золотом петушке», по убедительным доводам учёного, пародирует и историю, и сказочный канон одновременно. Недостойные поступки царя Дадона во время его похода последовательно противопоставляются поведению Петра во время Прутского похода (каким оно представлено в трудах Пушкина-историка) [См.: Медриш 1992, 115–121].

Основным циклообразующим принципом сказок Пушкина, является, по Медришу, «мера сказочности». Исходя из этого принципа, учёный предложил печатать сказки в иной, чем это принято, последовательности: «Сказка о царе Салтане» (удвоенная сказка), «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (волшебная), «Сказка о попе и работнике его Балде» (бытовая), «Сказка о рыбаке и рыбке» (сказка о несостоявшейся сказке), «Сказка о золотом

петушке» (антисказка) [Там же, 123–127]. Именно в такой последовательности, судя по т. н. «второму списку», собирался, но не успел опубликовать свои сказки Пушкин. Исследование Медриша позволило прояснить глубокий историософский смысл пушкинского замысла: в начале цикла — «царство обретенное», в конце — «царство обреченное» [Там же, 120].

С середины 90-х годов Медриш становится постоянным автором нового пушкиноведческого издания — научного ежегодника «Московский пушкинист» Института мировой литературы РАН. Опубликованные в нём статьи легли в основу третьей книги о фольклоризме Пушкина — «В творчестве с народом: Народная традиция в творчестве Пушкина» [Медриш 2003]. Учёный обращается здесь к теоретическому исследованию роли фольклорных традиций в лирике и прозе поэта: от стихотворения «Зимнее утро» до «Повестей Белкина». Он и вводит в научный оборот новые фольклорные источники пушкинских сюжетов, образов, стилистических формул, и обобщает свои наблюдения над способами и принципами трансформации фольклорной поэтики у Пушкина.

Своеобразным итогом изучения Медришем проблем литературного фольклоризма стала его статья «Фольклоризм» для чеховской энциклопедии, опубликованная после смерти учёного [Медриш 2011]. В ней нашла отражение одна из ключевых теоретических идей Медриша о метасистемном характере литературно-фольклорных отношений как двух видов словесного творчества.

Основные положения, выдвинутые в трудах Медриша, получили развитие не только в фольклористике и литературоведении, но и в других сферах гуманитарного знания. О плодотворности и универсальности идей учёного свидетельствует то, что они оказались в равной степени востребованными для исследований поэтики волшебной сказки [Адоньева 2000], теории интертекста в фольклоре [Левинтон 1997], древнеиндийского эпоса

«Махабхарата» [Невелева 1991], древнерусской пародии [Лихачёв 1979], гоголевского стиля [Манн 1996], семантики чеховского хронотопа [Koschmal 1980], искусства палехской миниатюры [Некрасова 1976], духовной культуры древнего Вавилона [Клочков 1983].

Методологические подходы Медриша к проблеме литературного фольклоризма получили широкий отклик в научной литературе. Они стали предметом подробного анализа в книге А. И. Лазарева «Типология литературного фольклоризма» [Лазарев 1991]. Осмыслению места и роли трудов учёного в исследовании фольклоризма литературы посвящены работы Б. Н. Путилова «Проблемы литературного фольклоризма в трактовке Д. Н. Медриша» и М. А. Новиковой «Концепции Д. Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма» [Путилов 1997; Новикова 1997].

Идеи Медриша о метасистемном характере литературно-фольклорных отношений в сфере поэтики получили практическое развитие в монографиях о фольклоризме Ф. Достоевского [Михнюкевич 1994], Н. Клюева [Маркова 1997], Ф. Сологуба [Евдокимова 1998], отечественной прозы последней трети XX века [Трыкова 2000], о фольклорных архетипах «женского начала» в русской литературе XIX–XX вв. [Смирнов 2001], о соотношении мифа, сказки и обряда в русской литературе XIX века [Ларионова 2006], об архетипах в поэтике Н. Гоголя [Гольденберг 2007], о фольклоризме А. Ремизова [Розанов 2008], в десятках докторских и кандидатских диссертаций, многочисленных статьях, посвящённых фольклоризму русских и зарубежных писателей.

Теоретический прорыв в постановке и решении проблем литературного фольклоризма, совершённый в трудах Медриша, и по сей день является мощным импульсом для поиска новых подходов к изучению фольклоризма русской и мировой литературы и оказывает осязаемое воздействие на современные исследования науки о словесном творчестве.

Источники и материалы

Адоньева 2000 — Адоньева С. Б. Сказочный текст и традиционная культура. СПб., 2000.

Гольденберг 2007 — Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. Волгоград, 2007.

Евдокимова 1998 — Евдокимова Л. В. Мифопоэтическая традиция в творчестве Ф. Сологуба. Астрахань, 1998.

Клочков 1983 — Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М., 1983.

- Лазарев 1991 — *Лазарев А. И.* Типология литературного фольклоризма. Челябинск, 1991.
- Ларионова 2006 — *Ларионова М. Ч.* Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX в. Ростов-на-Дону, 2006.
- Левинтон 1997 — *Левинтон Г. А.* Ещё раз о цитате и подтексте в фольклоре // Восток-Запад: пространство русской литературы и фольклора: Материалы Второй Международной научной конференции (заочной), посвящённой 80-летию профессора кафедры литературы Давида Наумовича Медриша. Волгоград, 2006. С. 179–190.
- Лихачёв 1979 — *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
- Манн 1996 — *Манн Ю. В.* Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М., 1996.
- Маркова 1997 — *Маркова Е. И.* Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского словесного искусства. Петрозаводск, 1997.
- Медриш 1965 — *Медриш Д. Н.* Художественное время как стилистическая категория // Сюжет и композиция в изучении и преподавании художественной литературы. М., 1965. С. 75–77.
- Медриш 1966 — *Медриш Д. Н.* О структуре художественного времени // Матер. VII зональной науч. конф. литературоведческих кафедр университетов и педагогических институтов Поволжья. Волгоград, 1966. С. 116–118.
- Медриш 1967 — *Медриш Д. Н.* Структура художественного времени // Некоторые вопросы русской литературы. Волгоград, 1967. С. 80–114. (Учён. зап. / Волгогр. педагог. ин-т им. А. С. Серафимовича; Вып. 21).
- Медриш 1970 — *Медриш Д. Н.* Прямая речь в структуре повествования волшебной сказки // Вопросы русской и зарубежной литературы. Волгоград, 1970. С. 137–147. (Учён. зап. / Волгогр. педагог. ин-т им. А. С. Серафимовича; Вып. 30).
- Медриш 1974а — *Медриш Д. Н.* Структура художественного времени в литературе и фольклоре // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. С. 121–142.
- Медриш 1974б — *Медриш Д. Н.* Слово и событие в русской волшебной сказке // Проблемы художественной формы. Русский фольклор. Т. 14. Л., 1974. С. 119–131.
- Медриш 1978 — *Медриш Д. Н.* Трезвый реализм («Медный всадник» А. С. Пушкина и сказка) // Проблемы реализма. Вып. 5. Вологда, 1978. С. 16–25.
- Медриш 1980 — *Медриш Д. Н.* Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов, 1980.

- Медриш 1983 — *Медриш Д. Н.* Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // Русская литература и фольклорная традиция. Волгоград, 1983. С. 3–15.
- Медриш 1987 — *Медриш Д. Н.* Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики. Волгоград, 1987.
- Медриш 1992 — *Медриш Д. Н.* Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. Волгоград, 1992.
- Медриш 2003 — *Медриш Д. Н.* В сотворчестве с народом. Народная традиция в творчестве А. С. Пушкина. Волгоград, 2003.
- Медриш 2011 — *Медриш Д. Н.* Фольклоризм // А. П. Чехов. Энциклопедический словарь / сост. и науч. ред. В. Б. Катаев. М., 2011. С. 299–304.
- Медриш 2012 — *Медриш Давид.* Об интересных людях // Вопросы литературы. 2012. № 4. С. 402–422.
- Михнюкевич 1994 — *Михнюкевич В. А.* Русский фольклор в художественной системе Ф. М. Достоевского. Челябинск, 1994.
- Невелева 1991 — *Невелева С. Л.* Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
- Некрасова 1976 — *Некрасова М. А.* Время и пространство в миниатюре Палеха // Советское искусствознание 76. Вып. I. М., 1976. С. 47–67.
- Новикова 1997 — *Новикова М. А.* Концепции Д. Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма // Литература и фольклорная традиция: Сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д. Н. Медриша / Науч. ред. и сост. А. Х. Гольденберг. Волгоград, 1997. С. 12–19.
- Путилов 1997 — *Путилов Б. Н.* Проблемы литературного фольклоризма в трудах Д. Н. Медриша // Литература и фольклорная традиция: Сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д. Н. Медриша / Науч. ред. и сост. А. Х. Гольденберг. Волгоград, 1997. С. 5–12.
- Розанов 2008 — *Розанов Ю. В.* Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда, 2008.
- Смирнов 2001 — *Смирнов В. А.* Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (Архетипы «женского начала» в русской литературе XIX–XX вв.). Иваново, 2001.
- Трыкова 2000 — *Трыкова О. Ю.* Сказка, быличка, страшилка в отечественной прозе последней трети XX века. Ярославль, 2000.
- Koschmal 1980 — *Koschmal Walter.* Semantisierung von Raum und Zeit. Dostoevskijs «Aufzeichnungen aus einem Totenhaus» und Čechovs «Insel Sachalin» // Poetica, 1980, 12: S. 397–420.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гольденберг А. Х. <https://orcid.org/0000-0003-2149-7522>

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики её преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, д. 27; тел. +7 (8442) 60-28-24; e-mail: goldenberg48@mail.ru

THEORETICAL IDEAS OF D. N. MEDRISH AND PROBLEMS OF LITERARY FOLKLORE

ARKADIY H. GOL'DENBERG

(Volgograd State Social and Pedagogical University
27, Lenin Av., Volgograd, 400066, Russian Federation)

Summary. *The article deals with the scientific heritage of D. N. Medrish, one of the largest Russian researchers of literature folklore poetics. We determine relevance of theoretical ideas and methodological approaches of the scientist to the study the problems of literature folklore in modern philological science.*

Key words: *scientific heritage, literature folklore, artistic space and time, poetics, methodology.*

Acknowledgements. *The paper is made with support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-04-00382 "Scientific heritage of D. N. Medrish".*

References

- Adon'eva S. B.** (2000) Skazochnyj tekst i tradicionnaja kul'tura [Fairy-tale text and traditional culture]. St. Petersburg (In Russ.).
- Gol'denberg A. H.** (2007) Arhetipy v pojetike N. V. Gogolja [Archetypes in the poetics of N. V. Gogol]. Volgograd (In Russ.).
- Evdokimova L. V.** (1998) Mifopoeticheskaya traditsiya v tvorchestve F. Sologuba [Mythopoetic tradition in the works of F. Sologub]. Astrakhan' (In Russ.).
- Klochov I. S.** (1983) Duhovnaja kul'tura Vavilonii: chelovek, sud'ba, vremja [Spiritual culture of Babylonia: man, destiny, time]. Moscow (In Russ.).
- Lazarev A. I.** (1991) Tipologija literaturnogo fol'klorizma [Typology of literary folklore]. Cheljabinsk (In Russ.).
- Larionova M. Ch.** (2006) Mif, skazka i obrjad v russoj literature XIX v. [Myth, fairy tale and rite in Russian literature of the nineteenth century]. Rostov-na-Donu (In Russ.).
- Levinton G. A.** (2006) Eshhe raz o citate i podtekste v fol'klore [Once again about the citation and subtext in folklore] / Vostok-Zapad: prostranstvo russoj literatury i fol'klora: Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (zaochnoj), posvjashhennoj 80-letiju professora kafedry literatury Davida Naumovicha Medrisha [East-West: the space of Russian literature and folklore: Materials of the Second International Scientific Conference. Conf. (correspondence), dedicated to the 80th anniversary of Professor of the Literature Department David Naumovich Medrish]. Volgograd, 2006. Pp. 179–190 (In Russ.).
- Lihachev D. S.** (2000) Pojetika drevnerusskoj literatury [Poetics of Old Russian Literature]. Moscow (In Russ.).
- Mann Ju. V.** (1996) Pojetika Gogolja. Variacii k teme [Poetics of Gogol. Variations to the topic]. Moscow (In Russ.).
- Markova E. I.** (1997) Tvorchestvo Nikolaja Kljueva v kontekste severnorusskogo slovesnogo iskusstva [Creativity of Nikolai Klyuev in the context of the Northern Russian verbal art]. Petrozavodsk (In Russ.).
- Medrish D. N.** (1965) Hudozhestvennoe vremja kak stilisticheskaja kategorija [Artistic time as a stylistic category] / Sjuzhet i kompozicija v izuchenii i prepodavanii hudozhestvennoj literatury [The plot and composition in the study and teaching of fiction]. Moscow. Pp. 75–77 (In Russ.).
- Medrish D. N.** (1966) O strukture hudozhestvennogo vremeni [On the structure of artistic time] / Mater. VII zonal'noj nauch. konf. literaturovedcheskih kafedr universitetov i pedagogicheskikh institutov Povolzh'ja [Mater. Seven of Zonal Scientific. Conf. Literary studies departments of universities and pedagogical institutes of the Volga region]. Volgograd. Pp. 116–118 (In Russ.).
- Medrish D. N.** (1967) Struktura hudozhestvennogo vremeni [The Structure of Art Time] / Nekotorye voprosy russoj literatury. (Uchen. zap. / Volgogr. pedagog. in-t im. A. S. Serafimovicha; Vyp. 21) [Some Questions of Russian Literature (Scientific staff / Volgograd Teacher Training Institute named after A.S. Serafimovich, Issue 21)]. Volgograd. Pp. 80–114 (In Russ.).
- Medrish D. N.** (1970) Prjamaja rech' v strukture povestvovanija volshebnoj skazki [Direct speech in the structure of the narrative of a fairy tale] / Voprosy russoj i zarubezhnoj literatury (Uchen. zap. / Volgogr. pedagog. in-t im. A. S. Serafimovicha; Vyp. 30) [Questions of Russian and foreign literature (Scientific staff / Volgograd Teacher Training Institute named after A.S. Serafimovich, Issue 30)]. Volgograd. Pp. 137–147 (In Russ.).
- Medrish D. N.** (1974a) Struktura hudozhestvennogo vremeni v literature i fol'klore [Structure of artistic time in literature and folklore] / Ritm, prostranstvo i vremja v literature i iskusstve [Rhythm, space and time in literature and art]. Leningrad. Pp. 121–142 (In Russ.).

Medrish D. N. (1974b) Slovo i sobytie v ruskoj volshebnoj skazke [Word and event in the Russian fairy tale] / Problemy hudozhestvennoj formy. Russkij fol'klor. T. 14 [Problems of artistic form. Russian folklore. V. 14]. Leningrad. Pp. 119–131 (In Russ.).

Medrish D. N. (1978) Trezvyj realizm («Mednyj vsadnik» A. S. Pushkina i skazka) [Sober realism (Pushkin's "Bronze Horseman" and a fairy tale)] / Problemy realizma. Vyp. 5 [Problems of Realism. Issue 5]. Vologda. Pp. 16–25 (In Russ.).

Medrish D. N. (1980) Literatura i fol'klornaja tradicija. Voprosy pojetiki [Literature and folklore tradition. Questions of poetics]. Saratov (In Russ.).

Medrish D. N. (1983) Vzaimodejstvie dvuh slovesno-pojeticheskikh sistem kak mezhdisciplinarnaja teoreticheskaja problema [Interaction of two verbal poetical systems as an interdisciplinary theoretical problem] / Russkaja literatura i fol'klornaja tradicija [Russian literature and folklore tradition]. Volgograd. Pp. 3–15 (In Russ.).

Medrish D. N. (1987) Fol'klorizm Pushkina. Voprosy pojetiki [Folkloreism of Pushkin. Questions of poetics]. Volgograd (In Russ.).

Medrish D. N. (1992) Puteshestvie v Lukomor'e. Skazki Pushkina i narodnaja kul'tura [Journey to the Lukomorje. Pushkin's fairy tales and folk culture]. Volgograd (In Russ.).

Medrish D. N. (2003) V sotvorchestve s narodom. Narodnaja tradicija v tvorčestve A. S. Pushkina [In co-creation with the people. Folk tradition in the work of Alexander Pushkin]. Volgograd (In Russ.).

Medrish D. N. (2011) Fol'klorizm [Folkloreism] / A.P. Chehov. Jenciklopedičeskij slovar' / sost. i nauch. red. V. B. Kataev [A.P. Chekhov. Encyclopedic Dictionary / comp. and scientific Ed. V. B. Kataev]. Moscow. Pp. 299–304 (In Russ.).

Medrish David (2012) Ob interesnyh ljudjah [On interesting people] / Voprosy literatury [Questions of literature]. 2012. № 4. Moscow. Pp. 402–422 (In Russ.).

Mihnjukovich V. A. (1994) Russkij fol'klor v hudozhestvennoj sisteme F.M. Dostoevskogo [Russian folklore in the artistic system of F. M. Dostoevsky]. Cheljabinsk (In Russ.).

Neveleva S. L. (1991) Mahabharata. Izuchenie drevneindijskogo jeposa [Mahabharata. The study of the ancient Indian epic]. Moscow (In Russ.).

Nekrasova M. A. (1976) Vremja i prostranstvo v miniatjуре Paleha [Time and space in miniature Palekh] / Sovetskoe iskusstvoznanie 76. Vyp. I [Soviet art history 76. Issue I]. Moscow. Pp. 47–67 (In Russ.).

Novikova M. A. (1997) Konceptii D. N. Medriša i problema pushkinskogo fol'klorizma [The concepts of D.N. Medrish and the problem of Pushkin's folklore] / Literatura i fol'klornaja tradicija: Sb. nauch. tr. K 70-letiju prof. D. N. Medriša / Nauch. red. i sost. A. H. Gol'denberg [Literature and folklore tradition: Sat. sci. tr. To the 70th anniversary of prof. D. N. Medrish / Nauch. Ed. and comp. A.H. Goldenberg]. Volgograd. Pp. 12–19 (In Russ.).

Putilov B. N. (1997) Problemy literaturnogo fol'klorizma v trudah D. N. Medriša [Problems of literary folklore in the works of D.N. Medrish] / Literatura i fol'klornaja tradicija: Sb. nauch. tr. K 70-letiju prof. D. N. Medriša / Nauch. red. i sost. A. H. Gol'denberg [Literature and folklore tradition: Sat. sci. tr. To the 70th anniversary of prof. D. N. Medrish / Nauch. Ed. and comp. A.H. Goldenberg]. Volgograd. Pp. 5–12 (In Russ.).

Rožanov Ju. V. (2008) Fol'klorizm A. M. Remizova: istochniki, genezis, pojetika [Folkloreism of A.M. Remizov: sources, genesis, poetics]. Volgoda, 2008 (In Russ.).

Smirnov V. A. (2001) Literatura i fol'klornaja tradicija: voprosy pojetiki (Arhetipy «zhenskogo načala» v ruskoj literature XIX-XX vv.) [Literature and folklore tradition: questions of poetics (archetypes of the "feminine principle" in Russian literature of the 19th and 20th centuries)]. Ivanovo (In Russ.).

Trykova O. Ju. (2000) Skazka, bylichka, strashilka v otečestvennoj proze poslednej treti XX ve [A fairy tale, a scoundrel, a horror story in the domestic prose of the last third of the twentieth century]. Yaroslavl (In Russ.).

Koschmal Walter (1980) Semantisierung von Raum und Zeit. Dostoevskijs «Aufzeichnungen aus einem Totenhaus» und Čehovs «Insel Sachalin» / Poetica 1980. № 12: S. 397–420.

ABOUT THE AUTHOR

Gol'denberg A. H. <https://orcid.org/0000-0003-2149-7522>

E-mail: goldenberg48@mail.ru

Tel. +7 (8442) 60-28-24

27, Lenin Av., Volgograd, 400066, Russian Federation

Doctor of sciences (Philology), Professor, Department of Literature and methods of its teaching

Volgograd State Social and Pedagogical University